

АЛЕКСЕЙ СУКОНКИН

ДЕСЯТЫЙ
ПОРЯДОК.
ВИРМОНЫ

Алексей Суконкин

**Десятый порядок.
Книга первая. Вирмоны**

«Алексей Суконкин»

2018

Суконкин А. С.

Десятый порядок. Книга первая. Вирмоны / А. С. Суконкин — «Алексей Суконкин», 2018

Остросюжетный научно-фантастический боевик, в котором группа российских ученых изучает новый порядок вирусов, способный выстраивать в человеческом организме альтернативную систему управления, превращая свою жертву в некое подобие зомби. После выявления этого вируса ведущие ученые бесследно пропадают, а главная героиня книги, научный сотрудник секретной лаборатории Эльмира, успевает сбежать на другой конец страны. Но именно там, где она оказалась, начали происходить странные события, в которых она с ужасом усмотрела проявление нового вируса. Вместе с главным героем Романом она едет в самый центр необъяснимых событий, где им приходится вместе с местными жителями противостоять настоящему нашествию зомби — здесь будет всё: и мистические тайны прошлого, и кровавые перестрелки, и философские рассуждения, и безумный секс, и злые предательства, и мужественные поступки. В поисках ответа на вопрос о том, что же такое происходит, главные герои переходят запретную грань и начинают догадываться о беспредельных масштабах надвигающейся катастрофы. Первая часть трилогии заканчивается тем, что одна из жертв вируса — вирмон («вирусный монстр») заражает губернатора территории, и тот, пользуясь «административным ресурсом» преднамеренно создаёт хаос — закладывая основу для второй части трилогии. Книга изобилует сарказмом по отношению к сложившимся политическим явлениям во внутренней повестке территорий.

© Суконкин А. С., 2018
© Алексей Суконкин, 2018

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алексей Суконкин

Десятый порядок. Книга первая. Вирмоны

Предисловие

«Сегодня мы стоим на пороге величайшего открытия, которое, по своей значимости, затмит, пожалуй, пенициллин, лазер, выход в космос и термоядерный синтез. Я говорю о «десятом порядке» – неизведанной прежде группе вирусов – генетических паразитов, которые оказались способны полностью управлять своей жертвой, соорудив в ней альтернативную систему самосознания и управления... которая способна сохранять двигательную и умственную сверхактивность даже после смерти вирусоносителя – делая из своей жертвы настоящего вирусного монстра – вирмона.

До последнего дня наука отрицала возможность жизни после смерти как таковой, но теперь мы знаем – это возможно! И вирмоны – яркое тому подтверждение.

Но мы не знаем, что нам с этим делать».

Профессор вирусологии Г. П. Симахин.

Глава 1

Человек, одетый в ярко-красную нейлоновую куртку и крепкие синие джинсы, обутый в ботинки военного образца, неторопливо шёл по центральной улице большого города, расталкивая встречающих прохожих. Его ругали, цепляли, но он не обращал никакого внимания на оскорблявших и задиравших его людей. Те же, из мужиков покрепче и понаглее, кто успевал ухватить его за рукав, чтобы «объяснить правила поведения в общественных местах», вдруг ощущали себя последними слабаками, не в силах удержать обидчика – рывком плеча он чуть ли не бросал наземь своих задир. И они отставали, глубиной сознания понимая, что силы их далеко не равны... и лишь только с обидой и плохо скрытым восхищением смотрели вслед.

Легко перепрыгнув декоративную цепь, отделявшую пешеходную дорожку от проезжей части, человек, под яростные звуки клаксонов, оказался в потоке машин, которые вынуждены были тормозить, чтобы не сбить неожиданно появившегося пешехода. Движение в этом месте было плотным, и быстрым, отчего из-за внезапного торможения одной машины, другие начали биться друг от друга и останавливаться. Молодая девушка зазевалась и на довольно приличной скорости подсадила пешехода на капот своей машины, после чего резко остановилась.

В первое мгновение она боялась даже шелохнуться, выпучив глаза от испуга, но к своему удивлению увидела, как сбитый её машиной человек встал, и даже не обернувшись и не посмотрев на неё, пошел дальше.

– Стойте! – крикнула она, придя в себя. – Остановитесь! Я сейчас вызову вам «скорую помощь»!

Но человек не слушал её – пересек по диагонали оставшуюся часть дороги, спровоцировав еще пару автомобильных аварий, и вышел на главную площадь города.

Перед ним находилось высокое здание областной администрации, куда, очевидно, он и держал свой путь. Проходя мимо стоянки, плотно уставленной автомобилями чиновников, он неуклюже свернул несколько зеркал заднего вида, вызвав завывания сирен автомобильных сигнализаций, и подошел к центральному входу огромного серого здания.

Отыскивать входную дверь в однообразной стеклянной стене, отделяющей холл от улицы, человек не стал. Секунду поразмыслив, сокрушительным ударом ноги он просто вынес один из стеклопакетов. Масса стекла звонко рухнула на каменный пол, приковав к себе внимание тех, кто был поблизости. Добив торчащие остатки стекла своими локтями, человек шагнул вовнутрь, заставляя ужаснуться случайных свидетелей – которые все как один остановились в ступоре, не веря своим глазам. Так еще никто не входил во властные коридоры областной администрации. Даже сотрудники госбезопасности, которые месяц назад изымали какие-то документы по очередному коррупционному скандалу – и то, входили через двери.

– Стой! – из вечной полудрёмы вышел один из охранников, подсакивая со своего насиженного места возле проходной вертушки.

– С дороги! – низким и гулким басом рыкнул нарушитель спокойствия.

Его голос эхом отозвался в огромном гулком холле. Человек в красной куртке на миг упёрся в заградительную планку вертушки, поднажал, и тут же с корнем выломал преграду, прокладывая себе путь.

Охранник выхватил из кобуры травматический пистолет, и стал им размахивать:

– Стой! Стрелять буду!

Однако, увидев, что человек и не думает останавливаться, стал пятиться назад, не решаясь сразу открывать огонь. – Стой! Стрелять буду! – повторил он.

Сзади к нарушителю быстро подскочил второй охранник, и с силой хлестнул резиновой палкой под сгиб колен – таким приёмом можно уложить на пол любого человека.

– Лежать! – громко и победно крикнул второй охранник, мастерски исполнив удар своей резиновой дубинкой.

Ноги нарушителя подогнулись, и человек опустился на колени, но тут же поднялся, и, не оглядываясь, двинулся дальше.

– Стой! – снова крикнул первый охранник, тыкая пистолетом буквально в нос нарушителю порядка.

Человек в красной куртке поднял руку, ухватил охранника за запястье, и резко потянув вниз, вывернул пистолет из его руки, попутно ломая секьюрити пальцы. Охранник громко взвыл, падая на колени. В этот же момент незванный гость с силой ударил его ногой, и охранник, скользя по идеально чистому полу, уехал метров на семь, по пути лишившись голоса и сознания.

Второй охранник снова вытянул человека резиновой дубинкой, на этот раз по спине, но тот вдруг повернулся и перехватив отобранный пистолет, ударил им прямо в лицо охранника. Находящиеся тут же люди увидели, как пистолет воткнулся стволом в глаз, и во все стороны брызнула кровь. Охранник схватился руками за лицо, дико взвыл, и повалился на пол. Пистолет торчал из окровавленной глазницы.

– Помогите!!! – холл наполнился нечеловеческим криком, наполненным болью и ужасом, заставляя свидетелей в панике бежать прочь от этого страшного места.

Третий охранник, выскочив из каморки дежурной смены, на ходу зарядил пистолет и выстрелил в спину удаляющегося от него нарушителя. Он увидел, как резиновая пуля оставила в красной куртке небольшую дырочку. Но, удивительное дело – человек даже не шелохнулся, и уж тем более не обернулся, продолжая двигаться к лифтовой площадке.

Бах! Бах! Бах!

Охранник в быстром темпе начал дырять спину незваного гостя, но это абсолютно никак не изменило поведения злодея, и вскоре красная куртка скрылась из поля зрения, завернув в проход первой лифтовой площадки.

Гильзы зазвенели на каменном полу. В нос ударил запах сгоревшего пороха.

Охранник схватил радиостанцию и хрипло заорал:

– Нападение на первый пост! Есть раненые! Нужна поддержка и скорая помощь! Преступник прорвался в здание!

Он обернулся – оба его соратника лежали на полу холла без признаков жизни. В стеклянную дверь и вновь образовавшийся проход выбегали последние свидетели происшествия. Битое стекло хрустело под их ногами.

Встав напротив лифта, на дверцах которого был изображен герб области, человек в красной куртке посмотрел на молоденькую сотрудницу администрации, которая в ужасе вжалась в угол и смотрела на незваного гостя, прижимая к своей груди папку с документами – интуитивно закрываясь ей от опасности.

Человек нажал кнопку вызова, и вдруг, сфокусировав свой взгляд, посмотрел девушке в глаза.

– Вам на какой этаж? – спросил он громким низким тоном и абсолютно ровной интонацией, не выражающей совершенно никаких чувств.

– На двенадцатый, – ответила девушка.

– Этот лифт на двенадцатый этаж не ходит, – прохрипел собеседник. – Нам не по пути.

– Да, да, – согласно кивнула сотрудница.

Бесшумно открылась дверь лифта, и человек шагнул в кабину.

В этот момент в холл ворвались три охранника из группы быстрого реагирования, старший нагнулся над одним из лежащих и сразу отпрянул – у того глубоко в глазницу был воткнут табельный пистолет, не оставляя никаких шансов на благополучный исход. Каменный пол уже был обильно залит кровью. Второй охранник тоже не шевелился.

– Он пошел к лифтам... – сообщил третий охранник, добела сжимая в руке пистолет – как оказалось – совершенно бесполезный в этой ситуации. – В красной куртке! Под курткой у него бронежилет! Я ему всю обложку в спину высадил, а он хоть бы что...

– За мной! – приказал старший, вынимая из кобуры пистолет. – А ты вызывай полицию!

– Вызвал уже, – ответил перепуганный охранник и без сил опустился на стул.

На площадке они встретили бледную девушку, которая указала на дверцу с гербом области и тут же показала раскрытую ладонь:

– Вот, выпало из него...

– Что это?

Старший группы присмотрелся и увидел небольшой шарик резиновой пули от травматического пистолета.

– На седьмом! – сказал один из бойцов, посмотрев на табло, указывающее положение лифта.

– Прорывается к губернатору! – воскликнул старший группы.

В это время открылся еще один лифт, и из него, как ни в чем не бывало, стали выходить люди. Группа быстрого реагирования вломилась в лифт и спустя двадцать секунд уже оказалась на седьмом этаже.

В коридоре уже были видны результаты появления пришельца: на ковровой дорожке лицом вверх лежал полный мужчина, закатив глаза и раскинув руки. Охрана пробежала мимо него, и ворвалась в приемную губернатора. Здесь все было перевернуто – валялись стулья, бумаги, из-за стола виднелись ноги секретарши, очевидно, лежащей там без сознания. Вторая секретарша выпученными глазами выглядывала из-за шкафа. Из кабинета главы области доносился дикий утробный вой, который перемежался с едва различимыми призывами о помощи.

– Оружие к бою! – приказал старший. – Стрелять по конечностям!

Втроем они бросились в кабинет, в котором увидели, как губернатор, который был невысокого роста и совсем не спортивного телосложения, боролся с человеком в красной куртке, катаясь по полу большого кабинета и стараясь вырваться из его объятий. Прибывшим показалось, что злодей пытается укунить главу территории.

Старший группы быстрого реагирования достал наручники, и когда его помощники навалились на незваного гостя, ловким движением застегнул браслеты на его запястьях, взяв на излом его руку – при таком приёме сила уже не имеет значения – чисто технически рука не способна вывернуться из этого приёма. Тут хоть ты чемпион мира по армреслингу, но если на этот приём возьмёт тебя первоклашка, он окажется в выигрыше.

Губернатор выкатился из кучи-малы, подскочил на ноги и пронзительно завизжал:

– Как вы смеете!

Старший группы посмотрел на губернатора вопрошающим взглядом:

– Михал Михалыч, что смеем? Врываться?

– Как вы смеете допускать сюда таких агрессивных неадекватов? Он же укунул меня! До крови! Вот, смотрите!

Двое бойцов под руки подхватили агрессора и усадили его на ближайший стул, попутно пару раз ударив его кулаками по почкам. Тот, на удивление, перестал оказывать сопротивление и лишь сидел, блаженно глядя на окружающих.

Старший группы быстрого реагирования посмотрел на губернатора, и увидел, что у того была надорвана губа, из которой сочилась кровь.

– Сейчас я достану бинт, и перевяжу вам рану, – он вынул из разгрузочного жилета перевязочный пакет, разорвал его, и развернув ватно-марлевую подушечку, протянул её главе региона: – Вот, приложите, пока... а скорая помощь сейчас приедет.

– Я с вашей охранной конторой контракт расторгну! – взвизгнул губернатор. – Будете знать, как безумцев пропускать! Как вы докатились до такого? Это же уму не постижимо! Эдак

вообще невозможно регионом управлять! Только, стало быть, за важные бумаги взялся, как на тебе – вбегает монстр и начинает тут всё крушить! Бардак какой-то!

– Внизу наши парни не смогли его остановить, – ответил старший группы. – Похоже, он убил двоих.

Губернатор еще что-то сказал, но, услышав фразу охранника, осёкся, и боязливо посмотрел на злодея:

– Ты кто такой? Кто тебя подослал?

Человек в красной куртке, руки которого были скованы за спиной стальными браслетами, расслабленно сидел на стуле и совершенно безучастно смотрел прямо перед собой. Лицо его не несло никакой эмоциональной нагрузки. Он словно не слышал обращенные к нему речи.

– Эй, – старший группы быстрого реагирования от души хлопнул злодея ладонью по уху: – с тобой разговаривают! Отвечать надо!

Голова злодея дернулась, но решительно ничего не изменилось – он продолжал смотреть вперед, совершенно не выдавая никакого интереса к происходящему вокруг него.

– Ты оглох? – к делу подключился один из бойцов, с силой ударив его несколько раз, отчего любой другой человек скривился бы от дикой боли, а то и потерял бы сознание.

Но ничего подобного со злодеем не произошло – на его лице не дрогнул ни один мускул. Он находился в какой-то прострации.

– Наркоман, наверное, – предположил третий. – Они такие. Обколются, и боли не чувствуют.

В этот момент в кабинет ввалились три бойца полиции, в бронежилетах и касках, с автоматами в руках:

– Всем оставаться на своих местах! Полиция!

Группа быстрого реагирования охранной компании разумно подняла руки и расступилась подальше от губернатора и злодея.

– Нарушитель задержан, – сказал старший группы охраны старшему наряду полиции.

– Где он? – лейтенант, старший наряда, осмотрелся.

– Вот он, – старший охраны указал на человека в красной куртке.

– У вас кровь, – сказал губернатору один из полицейских.

Губернатор показательно-небрежно махнул рукой, мол, полноте вам, и преисполняясь картинного героизма, произнес:

– Пока отбивался от него, попал под его зубы...

– Так может быть он – вампир, – сострил старший полицейского наряда.

Губернатор, отдышавшись после борьбы и первого испуга, улыбнулся:

– Тогда и губернатор у вас теперь будет вампиром! Вот тогда регион заживёт! Прямо другие времена настанут!

Все вымученно и глупо рассмеялись. Наступила разрядка.

В кабинет заглянула помятая и перепуганная секретарша, которая пряталась за шкафом:

– С вами всё в порядке?

Она взяла у губернатора ватно-марлевый тампон и сама стала стирать кровь с губы чиновника. Тут же появились медработники – сразу две бригады. Они деловито уложили губернатора на составленные стулья, стали мерить у него давление, обрабатывать рану.

– Укус зубами, – сказал один из медиков. – Опасная вещь, нужно ехать в стационар. Вдруг ваш визави чем-нибудь болен?

– Он вампир, – рассмеялся глава региона.

Медикам показали и того, кто кусал. Человек в красной куртке все так же безучастно сидел на стуле и интереса к происходящим событиям не проявлял.

– В холле два трупа, – сказал один из фельдшеров. – Я никогда не видел, что пистолет можно воткнуть в глаз так, что он даже выдавил часть мозга. Это сколько у него силы-то?

Медик подошел к злодею и тронул его за плечо, требуя, что бы тот поднял на него взгляд.

Вдруг злодей резко поднял голову, и медик отчетливо увидел, как человек сфокусировал на нём свой взгляд, который быстро наполнялся смыслом. От увиденного у фельдшера мгновенно застыли в страхе жилы, отчего он непроизвольно сделал шаг назад. Злодей в этот момент встал – его лицо вдруг искривилось в нечеловеческом напряжении...

– А ну, сядь! – старший группы быстрого реагирования с силой надавил на плечо злодея, но тот, неожиданно для всех оглушительно взвыл, словно одинокий волк.

На его шее от напряжения вздулись вены, он подался вперед, затрясся, и тут же с металлическим звоном лопнули стальные наручники!

Он взмахнул одной рукой – с глухим выдохом в сторону полетел старший группы охраны, взмахнул другой рукой – через длинный стол рухнул без сознания один из полицейских. Человек со злой ухмылкой осмотрелся, остановил свой взгляд на губернаторе:

– Мы пришли... – и, повернувшись к выходу, двинулся к свободе.

Одним ударом руки он сокрушил еще одного полицейского и под крики остальных быстро вышел из кабинета.

– Стреляйте! – крикнул кто-то, пораженный тем, что увидел.

Третий полицейский вскинул автомат, но выстрелить не успел – человек вышел.

– Убейте его! – взвизгнул губернатор, соскочив со стульев, где его осматривали медработники. – Это же чудовище! Я приказываю!

Полицейский с автоматом кинулся за злодеем, за ним же побежали оставшиеся охранники из группы быстрого реагирования. Злодей метнулся к двери, ведущей на лестницу, выбил дверь ногой – так, что она слетела с петель – и ринулся вниз.

– Стой! – крикнул полицейский вослед.

В холле уже было полно людей – полиция, медики, работники администрации. Человек в красной куртке вошел в гущу людей, расталкивая их по сторонам, беспрепятственно прошел весь холл, и спустя секунды спокойно вышел через им же сделанный пролом в стеклянной стене.

– Это он! – кричал кто-то, но все находились в каком-то оцепенении, и полиция не спешила реагировать.

И только тот, кто преследовал злодея по лестнице, выскочил следом, и уже на открытом пространстве автомобильной стоянки вскинул автомат, прицеливаясь.

– Не стрелять! – крикнул кто-то под руку, и обернувшийся полицейский увидел своего генерала – начальника областного управления полиции.

– Почему? – спросил полицейский.

– Там люди... – махнул генерал рукой в сторону предполагаемой стрельбы.

– Это монстр, – сказал полицейский. – Он только что убил несколько человек!

– Молчать! – разъярился генерал. – Я сказал – не стрелять! Значит – не стрелять!

Полицейский опустил автомат.

– Зря. Я бы его снял с одного выстрела, – с сожалением сказал он. – А теперь его никто не остановит. Я не знаю, кто он, но такой силы я еще ни у кого не видел...

– Сейчас вызовем СОБР, – сказал генерал. – Они его быстро скрутят.

Полицейский сплюнул в сторону:

– Это он их скрутит, вы просто не видели, что он сейчас совершил...

– И что же? – генерал снизошел до разговора с подчиненным.

– Три минуты назад он порвал стальные браслеты. И не цепочные, а те, что с шарниром.

Ни один человек не способен на это. А он – сделал!

– Ну, ничего, – сказал генерал. – Браслеты порвать можно, а от СОБРа уйти – нельзя. Сейчас перекроем улицы, и ему никуда не деться.

Полицейский покачал головой.

Эля стояла у плиты на кухне своей квартиры, готовила ужин и смотрела новости по телевизору, висящему на стене. Рагу, а она знала толк в этом блюде, уже начинало приобретать законченные очертания, и по кухне уже витал аппетитный запах. В холодильнике стояла початая бутылка настойки на черносливе – и сегодня Эля планировала эту бутылку уполовинить. Правда, в тоскливом женском одиночестве.

Местный блок новостей должен был начаться с минуты на минуту – пока его предвещала реклама сверхтонких прокладок и корма для котят.

Вот уже несколько последних лет Эля работала в одном из местных информагентств, и смотрела новости не потому, что хотела увидеть то, чем живёт область, а исключительно ради того, чтобы подметить ошибки или ляпы своих коллег по цеху – и от души посмеяться над ними. В местном журналистском сообществе конкурентов ей не было – она специализировалась на медицинской тематике, так как десять лет назад закончила военно-медицинский ВУЗ и длительное время проработала в вирусологической лаборатории закрытого военного научно-исследовательского института. Потом она кардинально изменила свою жизнь, уволилась из института и уехала из столицы на самый край земли – в город на море. Здесь она не собиралась продолжать свою медицинскую карьеру – были на то причины, а пошла в журналистику – так как еще в институте периодически писала статьи на медицинские темы, чем уже тогда неплохо зарабатывала. На новом месте этот навык стал для нее определяющим – и сейчас она уже подумывала открыть собственное медицинское издание.

На экране завертелась новостная заставка, на которой мелькнули грандиозные мосты через бухту и на остров Казакевича, тигры, революционный памятник на центральной площади областной столицы и светло-серый монолит здания администрации. Вместо краткого изложения предстоящих новостей, как это обычно бывало все последние годы, на экране сразу появился заметно перепуганный ведущий.

– Вопиющий случай произошел сегодня в администрации области, – с первых секунд местного новостного блока заговорил ведущий: – Перебив охрану на входе в здание, злоумышленник ворвался в кабинет губернатора и пытался его убить. Губернатор оказал сопротивление, и в это время подросла полиция. Однако, злоумышленнику удалось скрыться. Меры, предпринятые полицией к его задержанию, результатов не дали. По предварительным данным в происшествии погибло два человека.

Эля посмотрела на экран – там появился потрепанный губернатор, который с пафосом и оттенком безумной отваги поведал, как всё было:

– Находясь в своём кабинете, я занимался важными государственными делами, когда услышал грохот и крики в приёмной. Затем в кабинет ворвался человек, одетый в яркую красную куртку, и сразу набросился на меня. В детстве я, как многие мальчишки моего времени, занимался борьбой и боксом, поэтому мне не составило особого труда отбиться от него, и скрутить еще до прибытия полицейских...

В кадре появился главный областной полицейский с хмурым лицом:

– Введённый план по поиску преступника по горячим следам результатов пока не дал – злоумышленник с места происшествия скрылся. Мы предпринимаем все меры по его розыску, и уже вышли на его след, но все же для безопасности граждан, я бы посоветовал из дома без нужды не выходить, так как преступник вооружен и особо опасен. Так же я попросил бы не открывать дверь незнакомым людям и не брать никого в личный автотранспорт. Мы уверены – скоро он будет нейтрализован...

Потом появился один из медицинских работников:

– Шесть человек, представители полиции и охранного агентства, получили травмы различной степени тяжести, два сотрудника охраны погибли на месте. Сейчас мы сопроводили травмированных в приемный покой. Двое из них находятся в тяжелом состоянии – в ближайшее время им будет оказана квалифицированная медицинская помощь. Так же пострадал и губернатор, у него диагностировано лёгкое ранение, не угрожающее жизни. Держится он молодцом, до сих пор остается на месте происшествия, отказываясь от госпитализации, лично руководит процессом расследования...

Медика отгёрли в сторону, и появился один из вице-губернаторов, в прошлом высокопоставленный сотрудник спецслужб:

– Мы всесторонне анализируем обстоятельства, которые способствовали этому преступлению. Личность преступника устанавливается, и, насколько мне известно, правоохранные органы уже вышли на его след. Мне так же известно, что этим делом занимаются наши лучшие сыщики.

Затем появился один из советников губернатора, известный в крае политтехнолог:

– Мы имеем все основания предполагать, что выбор цвета одежды преступника в данном случае не случаен! Очевидно, речь идёт о том, что одна из оппозиционных политических партий, таким образом, направила губернатору некое ясное предупреждение, чтобы он изменил избранный им очень правильный курс реализации внутренней политики региона, согласованный и поддержанный администрацией президента...

Журналистов с камерами вовнутрь здания не пустили, но в кадр они загнали чью-то съёмку, сделанную сотовым телефоном – мелькнули лужи крови на каменном полу холла административного здания.

Появился очевидец:

– Я своими глазами видел, как охранник стрелял ему в спину, но тот продолжал идти...

Практически весь новостной блок был посвящен неслыханному происшествию. В самом конце показали очередной рухнувший в провинции мост и задержание очередного взяточника, но это уже было настолько не интересно и привычно, что туда даже не вставили рекламу.

Эля села на табурет и выдохнула:

– Вот это поворот!

Тут же зазвонил телефон – это был её давний друг, работающий в полиции, и иногда рассказывающий подробности громких задержаний или о расследовании громких уголовных дел.

– Привет, Эля! Как тебе новость про губернатора?

– Просто замечательная новость! – усмехнулась Эля. – Не вы, так преступники его скинут с поста!

– Да мы бы тоже с радостью, – ответил друг. – Но нам отмашку на него не дают. Давно бы уже посадили. Но, я хочу рассказать тебе совсем про другое!

– Про что?

– Свидетели говорят, что преступник был без оружия, но обладал сверхъестественной силой. Такой, что даже смог порвать наручники. Я тебе говорю – порвать их невозможно! А еще он голыми руками убил четверых человек!

– В ящике сказали про двоих.

– Двоих охранников на входе, потом одного чиновника в коридоре седьмого этажа и еще один охранник погиб в кабинете губернатора – злодей ему одним ударом сломал шею. Наши эксперты взяли на анализ кровь преступника – сняли образцы со стекла в холле, на предмет содержания в крови наркотиков или других веществ, способных придать столько силы, и кое-что нашли...

Трубка таинственно замолчала.

– Что? Не томи! – возбудилась Эля.

– Я сам не знаю. В общем, даю наколку – кровью злодея заинтересовалась вирусологическая лаборатория медицинского центра Восточного Университета. А они занимаются – сама знаешь чем!

Эля на миг затаила дыхание.

– А почему ты решил, что мне это будет интересно?

– Что-то мне подсказывает, что вирусология – это твоё, – рассмеялся полицейский друг.

– Спасибо, – поблагодарила Эля своего собеседника.

– Обращайтесь, – отозвался тот и отключился.

– И отключился, – вырвалось у неё. – Нет бы, приехать, утешить одинокую женщину. Все вы такие... зла на вас не хватает!

Рагу было уже готово, и настойка налита в бокал, как снова зазвонил телефон. Это был Рома – её давний знакомый, который работал вроде журналистом, но не понять на кого – его статьи публиковали многие издания – и местные и федеральные, но официально, кажется, он не был привязан ни к кому. Периодически он пропадал неведь куда, и телефон пару месяцев твердил только то, что абонент находится вне зоны действия сети. В общем, товарищ был непонятный, но исключительно галантный и привлекательный. В общем, Эле он был симпатичен, и пару раз у них была близость без намеков на продолжение. Поговаривали, что в прошлом он был военным, чему Эля была склонна верить – в этом убеждала его выправка, характер и время от времени прорывающиеся знания, которые он не мог получить в гражданских структурах. Да и его дружба с некоторыми высшими военными чинами косвенно подтверждала прошлую тесную связь с министерством обороны. Если Эле срочно нужно было узнать какие-либо подробности из жизни местных военных – а они периодически давали информационные поводы в виде каких-либо аварий, происшествий или катастроф – она всегда обращалась к Роману, и он в течение десяти минут обычно уже рассказывал ей несекретные сведения о происшествиях.

– Да, Рома, – ответила Эля по телефону. – Я не удивлюсь, если окажется, что ты стоишь внизу у моего подъезда.

– Как догадалась? – рассмеялся в трубку Роман.

– Только налила себе настойки, которую решила выпить в одиночестве. А ты же мне говорил, что пить в одиночестве – это вредно для организма.

– Ну, если вредно, тогда открывай мне дверь! Я поднимаюсь...

Тут же зазвонил домофон, и, открыв дверь, Эля метнулась в ванную комнату – где быстро осмотрела себя в зеркало в надежде не увидеть изъянов красоты, которые могли бы отпугнуть потенциального кавалера.

Конечно, стоять под душем или наводить иной марафет было уже поздно, но нужно было хотя бы убедиться, что Рома встретит на пороге не убогую старуху, а хотя бы зрелую женщину в рассвете своей природной красоты. Зеркало, слава Богу, показало красоту, и Эля немного успокоилась.

– Хозяйка! – раздался голос с порога. – Ты где?

Эля открыла дверь ванной комнаты и сразу уткнулась в огромный букет алых роз, который заполнил значительную часть прихожей.

– Привет, – сказал вошедший. – Не помешаю?

– Ты вовремя, – улыбнулась Эля, отдаваясь в объятия Романа. – Какой огромный букет... это... мне?

– Давай вазу! Сейчас поставим!

Эля принесла вазу, и вскоре букет занял место на кухонном столе, нависая над бокалом с настойкой.

– Я приготовила рагу, – сказала Эля.

Рома снял легкую курточку, и, повесив её в прихожей, шагнул на кухню.

– Я не откажусь – голоден как собака.

– Тогда присаживайся!

Он протиснулся в угол, и Эля поставила перед ним столовые приборы.

– Как тебе новость? – спросил Роман, наблюдая, как она наливает ему в бокал настойку.

– Я в шоке, если честно. Ума не приложу – он в одиночку перебил кучу народу, снял наручники и еще сбежать умудрился. И его никто не остановил. Что-то мне подсказывает, что так не бывает.

– Я вот тоже подумал, что так не бывает, и поэтому пришел к тебе за консультациями. Надеюсь, что ты сможешь объяснить мне кое-какие вещи...

– Что тебя интересует? – Эля села за стол напротив него и оценивающе провела по собеседнику взглядом, отмечая про себя, что брился он явно не утром, а может пару часов назад, что в сочетании с таким огромным букетом алых роз говорило только об одном – сегодняшний вечер консультациями не ограничится. По крайней мере, он так решил. Ну что же... посмотрим. Эля любила наблюдать за мужчинами в моменты, когда уже знаешь, что отдашься ему, но он об этом может еще только догадываться...

– Мне известно, что ты некоторое время назад работала в одной из закрытых вирусологических лабораторий военного института, изучавшего новые способы воздействия на живые организмы с целью лишения их воли и подчинения внешнему управлению. До меня доходили слухи, что ваш институт, а точнее вирусологическая лаборатория, очень далеко продвинулись вперед по этому вопросу. Настолько далеко вперед, что даже вышли на какое-то новое понимание сущности вирусов...

Роман взял бокал за тонкую ножку и приподнял над столом, жестом предлагая выпить. Эля поддержала его призыв, и два бокала повисли в воздухе. Однако в воздухе на некоторое время повис и ответ на столь прямой вопрос.

– Рома, ну ты же понимаешь, что я давала соответствующие подписки о неразглашении информации, а вся деятельность института сплошь и рядом отнесена к государственной тайне.

– Разумеется, я это знаю. А еще я знаю, что не могут составлять государственную тайну сведения, содержащие информацию об угрозах жизни и здоровью людей, об авариях и катастрофах. И ты это тоже знаешь. Тем более, что на прошлой неделе у тебя закончилась десятилетняя подписка. Теперь тебя ничего не сдерживает. А твоя память содержит то, что мне надо.

– А что тебе надо, Рома? – почему-то Эля не удивилась такой осведомленности Романа о сроках действия её запрета на неразглашение тайны.

– Совсем не много, – улыбнулся Роман и поднес бокал к губам: – За тебя!

Настойка приятно обожгла язык, и Эля, поставив бокал на стол, с укором уперлась взглядом в собеседника:

– Кто же ты такой, Рома? Неизвестно откуда взялся. Неизвестно куда пропадаешь. Всё-то ты знаешь. И что из этого самое непонятное – как ты ещё остаёшься жив.

– Я жив, потому что так надо, – ответил Рома. – Когда надо будет умереть – тогда и умру.

– Это понятно, – кивнула Эля. – Ну, так что тебя конкретно интересует?

– Несколько лет назад ты была в командировке в Либерии, где работала в международном госпитале ООН, который занимался локализацией эпидемии вируса Эбола. Из вашего института туда выезжало много людей, и некоторые, уже после своего возвращения в Москву, пропали без вести. Например, профессор Симахин – руководитель вирусологической лаборатории и идейный вдохновитель ваших революционных исследований. Или его ассистент и правая рука Максим Бовин, которого вы, за одержимость в изучении вирусов, называли не иначе, как «Безумный Макс». Ты, кажется, даже крутила с ним небольшой роман.

Рома отметил, как по лицу Эльмиры пробежала волна испуга. Её словно на миг подключили к электричеству – женщина едва заметно вздрогнула, но сохранив самообладание, продолжала держать на лице дежурную улыбку.

– Симахин был моим учителем и куратором кандидатской работы. С Бовиным я действительно встречалась. После их исчезновения я уехала из Москвы. Вначале в Якутск, потом в Краснодар, потом в Курган, а потом сюда. Если ты, Рома, из тех, кто меня ищет, то перед тем, как меня убить или увезти в неизвестном направлении, хотя бы объясни, зачем вы уничтожаете или похищаете тех, кто был тогда в Либерии!?

Рома дотянулся до бутылки и разлив по бокалам, сделал неопределенный жест рукой в сторону её тарелки:

– Ты закусывай, а то в пьяную голову лезут пьяные мысли!

Эля пару раз стукнула вилок по тарелке и снова посмотрела на Романа:

– И всё же!? – интонация её голоса несла в себе напряжение и тревогу.

– Я точно не из тех, кто за тобой охотится, хотя бы потому, что у меня за год знакомства с тобой было достаточно времени, чтобы свершить в отношении тебя любое дело.

– А может быть, ты специально так затянул сроки! – лицо Эли перестало источать тревогу, и тон голоса снова стал спокойным. – Чтобы дожидаться, когда кончится срок подписки, всё узнать без применения пыток, а потом отправить в расход... предварительно удовлетворив в самых извращенных позах.

Они снова выпили, и Рома похвалил рагу.

– А ты умеешь готовить!

– Приходится. Надо же себя иногда радовать!

– И друзей...

– Да если бы они были! Только ты и заходишь... – слукавила Эля.

– Хотелось бы чаще заходить, – сказал Роман куда-то в сторону. – Но не получается.

– Ладно, конкретно говори, чего хотел! – Эля почувствовала, как в голове зашумело – начал действовать принятый алкоголь. – Ни у кого не получается чаще. Все вы одинаковые. Кобели.

Роман проглотил укол.

– В одной из своих открытых публикаций профессор Симахин упоминал о том, как в Либерии он наблюдал сверхъестественную силу у пациентов, зараженных вирусом. Но это не был вирус Эбола, для борьбы с которым там официально находилась группа Симахина. Это был какой-то другой вирус. Из-за сверхъестественной силы этих монстров, Симахин даже придумал им специальное определение – вирмоны – вирусные монстры. Ты что-то можешь мне рассказать по этому поводу?

Эля уперлась локтями в стол и посмотрела на Романа:

– О, ты и про вирмонов знаешь!? А насколько тебе это надо, и для чего? Если только для того, чтобы ярче написать очередную статью, то это одно, если же для чего-то другого – то это другое. И вообще – как быстро ты связал этот случай с губернатором с моей командировкой в Африку и вирусными монстрами?

– Хорошо, – сказал Рома и встал. – Я расскажу тебе немного того, чего здесь, в области, еще не знает никто. Ну, или почти никто.

– Что же это? – заинтересовалась Эля. – Чего такое мы тут можем не знать?

– А вот что... – Рома подошел к окну и посмотрел на «золотой» мост, на котором уже включились навигационные огни красного цвета, чтобы в его трехсотметровые пилоны не врезался какой-нибудь любитель вертолетных прогулок, опившийся элитного шампанского. – Сегодня вирмон проявился здесь, в городе, а за последние три месяца вирмоны наблюдались в десяти других местах – восемь случаев появления вирмонов произошло в области, в основном в удаленных деревнях северного побережья, и два случая произошли на острове Шимахора. Во всех случаях наблюдатели отмечали их запредельную физическую силу, а в некоторых случаях и недоступную для человека выживаемость от пуль огнестрельного оружия. На Шимахоре вирмон напал на пограничную заставу, голыми руками убил двоих пограничников, и только после

этого его расстреляли из автомата, причем высадили в него два полных магазина. В области при встречах с вирмонами погибло шесть человек, пропало без вести больше двадцати. Я еще знаю, что этим делом заинтересовалась госбезопасность – у них сформирована оперативная группа, которая мониторит ситуацию, а её результаты ежедневно докладываются генералу, раз в неделю отчёт уходит в Москву.

Некоторое время Эля сидела молча, бесцельно тыкая вилкой в тарелку, затем подняла голову и посмотрела на затылок Романа, тот, будто почуяв взгляд, повернулся.

– Рома, и всё же – кто ты такой?

– Человек, – пожал плечами Роман. – Человек, который равнодушен к вопросам безопасности своего народа и всего человечества.

– Ты – сотрудник «конторы»?

– Нет, – мотнул головой Роман. – Я сотрудник агентства. Журналистского.

– Может быть ты и журналист, но ты не простой человек – в любом случае. И чтобы тут с тобой откровенничать, мне бы хотелось узнать тебя больше.

Её голос предательски дрогнул.

– Больше?

Роман обошел Эльмиру, и, встав у нее за спиной, положил свои ладони на её плечи. Она почувствовала тепло его крепких рук, а когда он начал нежно, но сильно разминать ей шею и плечи, по её телу заструилось приятное тепло, а в голове начало пульсировать желание, зовущее к близости...

– Хочешь узнать меня больше? – он прижался своей щекой к её щеке.

Эля вдруг почувствовала, что неудержимо хочет его. Не просто мужчину, а именно его – этого непонятного и во многом загадочного Романа.

– Рома...

Она протянула руку, и прижала его голову к себе, целуя его шею и мочку уха. Вывернувшись, она поднялась, и теперь уже смогла в полный рост прижаться к нему, сложив свои руки на его крепких плечах.

– А ты совсем не умеешь целоваться, – прошептала она, слыша, как в ответ забилось его сердце.

– Научишь? – спросил он.

– Всенепременно...

Она вдруг отстранилась от него, и по лицу Романа даже пробежало легкое недоумение, но тут же он всё понял. Эля обошла его, вышла из кухни, и уже из коридора игриво сказала:

– Я ненадолго...

Рома сел на табуретку и взял в руки бокал – там еще оставались капли настойки. Какое-то время он смотрел в окно. Из ванной комнаты доносился плеск воды.

– Пора, – сказал он минут через пять.

Рома встал, расстегнул рубашку и скинул её на небольшой диванчик, стоявший тут же, на кухне. Решительно открыл дверь в ванную комнату. Эля стояла в душевой кабинке – по её обнаженному телу текли ручейки холодной воды. Роман разделся, открыл дверь в кабинку и встал рядом с ней, крепко прижав её к себе.

– Любишь холод? – спросил он, принуждая себя не выдать нарастающий озноб.

– Холод сохраняет продукт в свежести, – сострила Эля.

– И то – верно, – улыбнулся Роман.

Прямо в душевой кабинке Эля кричала и билась, извивалась и плакала – от восторга и неутолимого желания, от осознания полноты ощущений, которые, почему-то, она испытывала далеко не со всеми мужчинами. Апогей безумного ритма они встретили уже на полу ванной комнаты, прямо на толстом махровом половичке. В последний момент Эля вытянулась, замерла, затаив дыхание, а потом, обессиленная, рухнула с колен на пол...

– Ты мой... – нежно прошептала Эльмира.

Ночью, положив свою голову на его плечо, она вдруг сказала:

– Знаешь, Рома... прошло уже достаточно много времени, но я до сих пор с ужасом вспоминаю ту африканскую командировку. Когда ты видишь, как человек, освобождаясь от веревок, спокойно выкручивает себе суставы и отрывает пальцы – становится не просто страшно, тебя охватывает жуткий, просто панический ужас – потому что ты осознаешь, что в этого человека реально вселяется дьявол. Остановить вирмона невозможно! Нормальный человек не способен на то, что доступно вирмону – человека остановит боль и физическая прочность костей и мышц. А там я своими глазами видела, как вирмоны переворачивали тяжелые военные грузовики.

– Они? Их было много?

– Да, их было несколько. Один из них – наш врач. Его укусил местный житель, зараженный вирусом, и спустя три дня наш врач словно взбесился. Он реально, голыми руками рвал наших пациентов, кинулся на врачей. С нами была охрана, взвод морской пехоты, они расстреляли его из автоматов. Я видела, как пули рвали его тело, а он, не обращая на это внимание, ходил по территории госпиталя и громко выл. Как волк. Военные смогли его убить только после того, как попали в голову. Профессор Симахин говорил, что в теле потом нашли более ста пуль. Родственникам сказали, что его убили повстанцы.

– Обалдеть, – как-то равнодушно сказал Рома и зевнул.

– Да это не просто «обалдеть»! Понимаешь, это физиологически невозможно сохранить жизнь и двигательную активность при таких обширных огнестрельных повреждениях, которые ему нанесли еще до попадания пули в голову!

– Давай спать! – предложил партнер.

– Ты меня совсем не слушаешь! – возмутилась Эля.

Роман подумал – а не переиграл ли он отсутствие интереса?

– Я тебя обожаю!

– Но не любишь! – фыркнула Эля. – Ладно, спи. Утром тебе нужно будет совершить еще один подвиг.

– Я согласен...

Глава 2

Чуть забрезжил свет, и Роман ушел, не позавтракав. Эля еще какое-то время нежилась в постели, мысленно возвращая себя в его объятия, будто слыша ритмичный скрип кровати, наслаждаясь воспоминанием того, что происходило в этой постели буквально еще полчаса назад.

Но нужно было вставать, и она вылезла из-под одеяла, прошла на кухню, включила чайник, после чего прошлёпала босиком в ванную.

Заварив чай, она бросила на стол свой рабочий блокнот – Эля была уверена, что день предстоит насыщенный, а потому его нужно было тщательно распланировать. Отхлебнув из чашки ароматного цветочного чая, она начала помечать пункты, сегодня обязательные к исполнению. В первую очередь нужно было посетить морг, чтобы посмотреть на людей, погибших вчера в здании краевой администрации. Затем нужно было пойти в администрацию и опросить свидетелей, а если повезёт, то и уговорить охрану посмотреть видеозаписи нападения. Еще бы съездить на остров Казакевича, где располагался Восточный Университет, при котором функционировала вирусологическая лаборатория. Да задать там пару вопросов.

Эля посмотрела в окно – там открывался прекрасный вид на «золотой» мост, соединяющий две части портового города.

Несколько лет назад она была свидетелем немыслимого события, и сейчас хотела понять саму себя – для чего она проявляет интерес к этому массовому убийству в администрации? Это журналистский охотничий азарт, или попытка найти ответ на вопрос, из-за неразрешенности которого она уехала жить на край земли?

– Определись, Эля, – сказала она сама себе.

В этот момент зазвонил телефон. Его пришлось искать, и когда она, наконец, извлекла его из-под кровати, то увидела, что номер звонившего не определяется.

– Алло, – сказала она.

Из трубки послышалось дыхание, но ответа не было.

– Перезвоните, я вас не слышу, – сказала Эля и отключилась.

Кто бы это мог быть? Она впервые видела, чтобы телефон не определил номер звонившего. Вдруг её пальцы задрожали, а по спине пробежал озноб. Неужели?

– Спокойно, Эля, – произнесла она для собственного успокоения. – Ничего не происходит. Так иногда бывает!

Но успокоиться она не могла. Слишком уж форматно ложился этот звонок на её размышления. Больше всего это походило на обыкновенное «пробивание» номера – а точно ли на нём «сидит» интересующий объект? Эля осеклась – интересующий кого? Неужели настал тот момент, когда и за ней пришли те, кто был причастен к пропаже других работников вирусологической лаборатории?

Она прошла по квартире и, сдвинув в гардеробе вешалки с одеждой, освободила оружейный сейф, в котором хранилось её давнишнее приобретение – травматический пистолет МР-78-9Т. Открыв ключом дверцу, она извлекла на свет своё оружие. Совсем небольшой пистолетик, точная копия боевого ПСМ, удобно лёг в руку. Маленький, плоский и вполне подходящий для скрытого ношения – она купила его, пройдя специальное обучение в стрелковом клубе «Патриот» – тогда, когда только-только перебралась жить в этот город. Вначале она носила пистолет в своей сумочке, ежедневно ожидая нападения на себя, но нападений всё не было, и как-то незаметно пистолет вначале перекочевал в бардачок машины, а затем и вовсе в сейф. Но сейчас, видимо, его время пришло.

Опасаясь сломать ногти, Эля разобрала пистолет, и осмотрела его. Найдя его состояние удовлетворительным, она пересчитала патроны в двух обоймах – их оказалось двенадцать –

по шесть на обойму. Наверное, для того, чтобы отбиться от нападения, этого должно хватить. Пистолет переключался в сумочку. Туда же перебралось и разрешение на оружие – РОХа.

– Береженого Бог бережет, – сказала Эля.

Свою машину, крохотный «женский» «Витц», она ставила под окном многоэтажки, не заморачиваясь охраняемыми стоянками. Так делал весь двор, и ночью у подъезда одна к одной, демонстрируя высшее мастерство паркинга, толпились три десятка автомашин – от мелких «дамских», до громадных внедорожников. За годы жизни во дворе нарабатывались негласные правила по расстановке машин – чтобы владельцы отъезжали строго по установленному времени. Кто-то обычно уезжал на работу в семь утра – и такие водители ставили машины в крайних рядах, а кто-то мог позволить себе отъехать от дома и в десять, и таким было не критично, если их «железного коня» заставят другими машинами. На непредвиденные случаи под стеклом каждой машины обязательно лежал лист бумаги с написанным номером сотового телефона владельца автомобиля. Может, тот, кто звонил, подсмотрел номер телефона именно здесь?

Когда Эля вышла из подъезда, было около восьми часов утра, и основная часть машин уже укатила со двора – её крохотный «Витц» одиноко стоял возле детской площадки. На самой же площадке Эля увидела сидящего на лавочке человека. Чем-то незначительным он привлек её внимание, и вдруг ей стало не по себе – он смотрел на неё пронзительным взглядом, будто просвечивая насквозь не только её внутренности, но и мысли, и желания, и страхи...

Приближаясь к машине, она тоже неотрывно смотрела на него, рассматривая ярко-красную куртку и джинсы, в которые он был одет. Непроизвольно взгляд скользнул на его руки, и Эля увидела, что его кисти были в темных пятнах, какого-то бурого цвета, будто человек занимаясь дома ремонтом, что-то красил бурой краской, замазал ей руки и не стал отмывать. Уже подойдя к машине, и нажав кнопку снятия сигнализации, Эля снова встретила с ним взглядом – на этот раз его глаза показались ей пустыми, будто их кто-то взял, и выключил, лишив обычного смысла, присутствующего у любого здравомыслящего человека.

Эля вдруг подумала, что она смотрит... в пустоту. Нет, даже не так. В бездну!

Двигатель уже был прогрет, а теплый салон отделил её от зябкого июньского утра. Пристегнувшись, она посмотрела в зеркало заднего вида – человек оставался сидеть в первоначальной позе.

– Странный какой-то тип, – произнесла Эля, выруливая в поток машин на центральную улицу города.

В городском морге Элю знали как журналиста «медицинской» направленности, и встречали обычно приветливо, но сегодня сразу намекнули, что ничего о поступивших трупах говорить не будут. Эля увела разговор в другое русло, и когда она осталась с молодым патологоанатомом в кабинете наедине, попивая отвратительный кофе, снова вернулась к интересующей её теме:

– Саша, я понимаю, что ты дорожишь своей работой, и ни слова не скажешь мне о том, что касается тех четверых, которых привезли вчера. Однако, хочу заметить, что тот, кто пытается засекретить это дело, совершает большую ошибку. Во-первых – из-за отсутствия информации в городе зреют самые страшные слухи, которые боком выльются и главе области и всем правоохранителям. Во-вторых – я не знаю, знаешь ли ты об этом, или нет, но это далеко не первый подобный случай. И отдельно хочу сказать, что всё, что ты сможешь мне сейчас сообщить, я нигде отражать не буду – мне это нужно для общего понимания ситуации...

Она знала, что в принципе, Александр долго молчать не будет – не то воспитание. Но ему нужно было дать понятную причину, повод, по которому он отступится от своих обязательств. Носительница женской красоты прекрасно знала, что нужно делать с мужчинами. Она улыба-

нулась и внимательно посмотрела на него, потянувшись свободной рукой к туфельке, наклоняясь таким образом, чтобы собеседник в разрез платья увидел часть груди, не прикрытой бюстгалтером.

Женские чары сработали, врач кивнул:

– Знаешь, до нас доходила информация из северных районов области о повреждениях, которые наносили люди друг другу – но таких, какие нанести голыми руками физически невозможно!

– Вот и я о том же! И ваши четверо – из той же серии, не так ли?

– Почему четверо? – удивился врач. – Нам вчера привезли двоих. Охранники из ЧОПа, тела были в форменной одежде.

– А куда делись еще двое? – пришлось время удивляться Эле.

– Не знаю, – развел руками Александр. – Может быть, в другой морг их доставили?

– Возможно, – кивнула Эля, подумав, что действительно, трупы могли развести в разные морги – чтобы проныры – журналисты не смогли правильно посчитать количество погибших. Сказали же в телевизоре, что погибших было два – значит два! – А скажи, Саша, вскрытие уже делали?

– Одного мы вскрыли, а тот, которому пистолет в глаз воткнули – еще ждёт.

– И?

– Разрывы внутренних органов, разрыв аорты, перелом позвоночника в двух местах, сломано четыре пальца, смерть наступила от массивной кровопотери.

– А когда второго вскрывать будете?

– После обеда. Сейчас нам привезли какого-то заслуженного старикашку, вот после него и начнем.

– А посмотреть трупы можно? – Эля повела бровью.

– Ну, вот как тебе отказать? Ведьма! – врач улыбнулся. – Пошли!

Эля поймала его взгляд, на мгновение остановившийся на её груди. Как же она была в этот миг благодарна Богу, который дал ей такое мощное оружие для завоевания мужчин!

Они встали и прошли в соседнее помещение. Смерть Эля видела в разных проявлениях, и еще с института с мистическим страхом всегда воспринимала обязательные посещения морга. Вот и сейчас, войдя в холодный зал, облицованный хорошо моющимся кафелем и уставленный каталками с голыми синюшными телами, она непроизвольно поёжилась.

Убитый охранник лежал в углу – его грудная клетка была прихвачена толстыми капроновыми нитками – отнюдь не кетгутом, и естественно без всякой красоты, а только для того, чтобы на труп можно было надеть погребальную одежду.

– Вот он, – сказал Александр. – По характеру внешних повреждений, ему был нанесен один или два удара – вот с такими жуткими последствиями для внутренностей!

Эля некоторое время смотрела на труп, затем повернулась, ища глазами второго.

– А где? – её неопределенный жест был предельно понятен.

– Вот, – врач сделал несколько шагов в сторону и махнул рукой: – Лежит...

Эля подошла ко второму. Труп смотрел на нее чёрной пустой глазницей.

– Говорят, ему в глаз воткнули пистолет?

– Ну, пистолета я уже не видел, наверное, полиция забрала. А то, что у него полностью отсутствует глазное яблоко и частично выдавлен мозг – это есть. Полюбуйся!

Он передал Эле небольшой фонарик, с помощью которого, осветив рану, ей удалось оценить глубину проникновения.

– Ну, это уже ни в какие ворота не лезет! – вырвалось у Эльмиры. – Ладно бы нож в глаз воткнуть – это еще понятно. Но пистолет!

– Вот и я про то же!

Они вернулись в кабинет и еще некоторое время говорили о перипетиях врачебной жизни, после чего Эля покинула морг и поехала в администрацию области. По пути пришлось брызгать на себя духами, так как ей казалось, что трупный запах, присущий любому моргу, впитался в одежду и волосы.

Чтобы не тратить время на выписывание пропуска, она позвонила знакомому депутату одной из оппозиционных партий (областной парламент так же находился в этом здании), который спустился из своего кабинета и махнул охранникам рукой, мол, это ко мне. Её пропустили. В кабинете депутата снова пришлось пить противный кофе.

– Да, – сказал депутат. – Вчера погиб директор департамента занятости населения. Говорят, преступник схватил его за шею, дернул, и тот сразу потерял сознание. Силы у монстра немеряно оказалось. Кто же это такой?

– Пока не понимаю, – ответила Эля. – Между нами говоря, сейчас я была в городском морге, и видела трупы охранников – у них просто жуткие ранения! Это не человек их убивал, а какой-то дьявол!

– Я своими глазами видел, как он одним ударом вынес стекло в вестибюле! А оно там толстое! Что было потом, к счастью сам не видел, но вот видео у меня есть...

– С камер наблюдения? – оживилась Эля.

– Да, – депутат повернул к Эльмире экран своего рабочего компьютера и запустил видео-файл.

Пока шла загрузка, ему позвонили по телефону, и он, ответив, что «скоро будет», посмотрел на Элю:

– Извини, времени у меня нет, бежать на комиссию надо, если есть флэшка – давай я тебе на нее скину. Дома посмотришь!

Эля с готовностью достала из сумочки карту памяти, и через пару минут они с депутатом уже вышли из кабинета – прощаться.

– Только никуда чтобы не ушло! – предупредил избранник народа. – Знаю я вас...

– Хорошо, – пообещала Эля. – Не уйдёт.

Она спустилась на седьмой этаж, где находилась приемная губернатора, но там была выставлена дополнительная охрана, отчего шальная мысль на встречу с главой территории отпала сама собой. Но то, что в коридоре отсутствует ковровая дорожка, от ее взгляда не укрылось. Наверное, с погибшего чиновника натекло, вот и убрали. А новую еще не постелили. Эля вышла из здания.

На улице, совсем рядом, гулко ухнул оружейный выстрел – это на находящемся рядом военном причале, моряки произвели традиционный полуденный выстрел. На площади резко взлетела стая голубей, но, сделав круг, вернулась на свое прикормленное место.

На огромной стоянке перед зданием администрации Эля нашла свою машину и, выехав на центральную улицу города, достала телефон. Стоя в пробке, она быстро оценила социальные сети, которые только и были завалены слухами о вчерашнем происшествии. Люди наперебой страшали друг друга самыми небывалыми предположениями относительно преступника. Тема зомби уже активно муссировалась, и наиболее продвинутые пользователи соцсетей выложили перечень признаков состояния человека-зомби, который был взят из фантастических романов и фильмов-ужасов. Нашла своё отражение и фраза губернатора, которую он обронил у себя в кабинете, когда ему обрабатывали раны после укуса напавшего. Появиться эта фраза в медийном пространстве могла только от непосредственных участников, которые, однако, в соцсетях никак себя не обозначали. Наиболее смелые пользователи социальных сетей уже начали выстраивать гипотетическое будущее территории, которой правит губернатор-вампир.

– Вы тут смеетесь, – вслух сказала Эля, – а ведь до истины совсем не далеко!

Она остановилась возле газетного киоска, где купила подробную карту области, и вернувшись в машину, стала изучать дороги, ведущие в северные районы. Как ни крути, а выходило,

что проехать надо не менее восьми сотен километров, из которых пятьсот – по горно-таёжной местности, где отродясь никогда не бывало ни придорожных кафе, ни шиномонтажных станций, да и заправочные станции там были на предельно-возможных удалениях друг от друга.

– Дорогая, а тебе точно туда надо? – спросила Эля сама себя, и спустя мгновение ответила: – Да. Чтобы на меня не охотился чёрт знает кто! И для этого достаточно будет вынести всю правду про этих монстров из секретных папок, хранящихся в сейфах спецслужб, в открытое обсуждение в медийном поле. Тогда меня никто не посмеет убить!

Эта законченная мысль укрепилась в её голове, и Эля даже почувствовала какое-то облегчение – будто с плеч слетел тяжкий груз, давивший её многие годы.

Так как решение уже было принято, нужно было подготовиться к дальней поездке, от которой она и ожидала разрешения столь сложного вопроса.

Ценник в специализированных спортивных магазинах был каким-то космическим, и, прикинув предстоящие расходы, Эля расстроилась – её журналистская зарплата хоть и позволяла вести привычный образ жизни, но все же враз закупить различного снаряжения было очень опустошительно для её кошелька. А денежной «подушки», на разного рода случаи, у нее не было – как-то не научилась в жизни копить деньги. Посмотрев в интернете разлет цен, она поняла, что крупные спортивные сетевики ей не помогут, и поэтому Эля поехала в магазин военного снаряжения. Здесь цены были более приемлемые, и уже можно было рассчитывать на какие-то полезные приобретения.

– Что вас интересует? – высокий парень с бородой, и в военных штанах прямо таки светился услужливостью и желанием помочь.

Эля окинула его с головы до ног, оценивая не только как продавца, но и как путешественника, или бывшего военного, которые могли знать толк в продаваемых товарах.

– В поход девушку соберёте? – спросила она томным голосом, отдающим запахом костров, трелью лесных птиц, ворчанием горных ручьев и бурным палаточным сексом.

– В какой поход? Пеший, морской, или автомобильный? – уточник парень.

– Вначале на машине километров восемьсот, потом пешком километров десять, – прикинула Эля.

– Обувь и походная одежда есть?

– Я обычное дитё асфальта и бетона, – пошутила Эля. – Ничего нет. Только туфли и вечерние платья. Оснащаться будем с нуля.

– Решили круто поменять свою жизнь? – усмехнулся продавец.

– Скорее вернуть прежнюю, – улыбнулась Эля, вспоминая моменты, когда на военных сборах в институте ей приходилось спать под открытым небом, форсировать реки, стрелять из автомата и ползать по грязному тактическому полю – правда, не долго – всего две недели.

– Тогда начнем с обуви, – сказал парень.

Продавец вышел из-за прилавка и прошел по магазину к обувным полкам. Измерив взглядом размер Элиной ноги, он сразу взял в руки ботинок с высоким берцем и повернулся к покупательнице:

– Рекомендую. Легкие, водонепроницаемые, внутри влагосборная мембрана, шнурки на петельках – очень удобно обуваться и разуваться. И цена вполне приличная.

Эля примерила – они ей подошли. Тут же рядом с ботинками оказались две пары термобелья. Парень углубился в разъяснения, что с чем применяется и отчего улучшаются показатели. Слушая его, Эля отметила, что он действительно понимает, о чем говорит – чего в последнее время среди продавцов было большой редкостью. Затем она купила серо-зеленый спецназовский костюм, особенностью которого были сеточки подмышками и в паху – для вен-

тиляции, защитные мягкие вставки на коленях, а так же нашитыми в нижней части брюк внутренними длинными пыльниками, которые можно было заправить в ботинки, а сверху расправить на них нижнюю часть самих брюк. И если с размером ботинок еще дело куда ни шло, то чтобы найти костюм её размера, продавцу пришлось перерыть весь склад – производители спецназовской формы как-то особо не предполагают, что эту одежду будут носить спецназовцы с ростом 165 сантиметров.

– И рюкзак, – сказала Эля. – Со спальным мешком и туристическим ковриком.

Парень отвел девушку в другой угол, где висели самые разные рюкзаки, и стал перебирать те, что, по его мнению, подошли бы покупательнице.

– На какой объем будете рассчитывать? – спросил он, подавая ей один из рюкзаков ярко-красного цвета.

– Такой пойдет, только чтобы цвет был не яркий, – ответила Эля.

Парень достал другой рюкзак:

– Вот, очень удобная конструкция. Крепление лямок такое, что его можно мгновенно сбросить с себя, если возникнет такая необходимость. Широкий пояс будет снимать часть нагрузки с плечевых лямок. Есть четыре внешних кармана, куда удобно можно разместить разные полезные вещи. Основной мешок – это сорок литров. Сверху двойная затяжка и клапан. Рюкзак непромокаемый и очень прочный. Снизу к нему можно приторочить спальный мешок, а сверху – каремат.

– Каремат? – спросила Эля.

– Так называется туристический коврик, – пояснил продавец.

Еще Эля купила газовую горелку, пару 450-граммовых газовых баллонов, туристический набор столовых приборов и военный котелок. Когда гора покупок расположилась на прилавке, Эля достала из сумочки кошелек.

– Сколько?

Продавец назвал сумму, соизмеримую с половиной её месячной зарплаты. Эля что-то прикинула в уме:

– Что так дорого-то?

– Так и покупок не мало, – парировал парень.

Эля что-то еще посчитала в уме, задумчиво посмотрела на продавца, и вдруг, к его ужасу извлекла из сумочки свой травматический пистолет.

Парень испуганно моргнул и громко сглотнул.

– И это... – начала она говорить, но увидев, что парень попятился назад, вдруг поняла всю комичность ситуации: – Мне бы еще кобуру для этого пистолета!

– Фу ты, – выдохнул продавец. – Чуть инфаркт не хватил! Вот и доработай так до пенсии...

Он обернулся и снял с крючка висевшую там оперативную кобуру.

– Есть такая – одевается на плечи, пистолет находится под левой рукой, удобно вынимать правой. Это для скрытного ношения. А есть и вот такие, – он положил на стол поясную кобуру. – Эта вешается на пояс. В принципе, для такого пистолета, как у вас, любое его ношение может быть скрытным.

– А что лучше? – спросила Эля.

– Я бы выбрал поясную кобуру, – сказал парень.

– Хорошо, – кивнула Эля. – Беру.

– И вот это еще возьмите! – сказал парень, подавая ей шнур, свитый по образу старого телефонного, коим в глубокой советской древности трубка соединялась с самим телефонным аппаратом.

– Что это? – спросила Эля.

– Это страховочный шнур для пистолета, – объяснил парень. – Пистолет всегда должен быть пристегнут к поясу на шнур, иначе его можно запросто потерять, или выронить в самый неподходящий момент. А так, вы попробуйте, он будет пристегнут к поясу, а спиральный шнур может вытягиваться на любую длину, какую только можно вытянуть руками. В то же время он сразу принимает исходный размер, как только вы возвращаете его назад. Никто не носит пистолет без страховочного шнура. Это правило нельзя нарушать...

– Станный он какой-то. Раньше кожаные были, и не спиральные.

– Время идет, – пожал плечами продавец. – Оружие и снаряжение улучшается, модернизируется...

Рассчитавшись с продавцом, Эля начала укладывать всю мелочь в рюкзак, как парень, указав на ботинки, сказал:

– Только не надевайте ботинки сразу на выход, иначе они убьют вам ноги. Если будет время, походите в них... хотя бы по дому, по квартире. Пусть они привыкнут к вашим ногам. А чтобы они дольше прослужили, натирайте их несоленым салом и не сушите у костра.

– Спасибо за совет, – улыбнулась Эля. – Всего хорошего!

– И вам удачи! – продавец улыбнулся покупательнице.

Закинув рюкзак и остальные вещи в маленький багажник своего «Витца», Эля, оценив часовую разницу, разрешила себе позвонить в Москву, редактору одного из федеральных каналов. Тот ответил сонным голосом – явно еще из постели.

– Коля, – сказала Эля. – Наверняка ты слышал, что произошло в нашей краевой администрации...

– Да, вчера прошло в федеральных новостях, что два охранника в тяжелом состоянии были доставлены в больницу...

– Коля, не два, а четыре...

– Не велика разница.

– И не в тяжелом состоянии, а холодные. Вам там всё врут!

– Та-ак! – на той стороне эфира почувствовалось пробуждение. – А ну, поподробнее!

– В общем, здесь было нечто такое, что не укладывается в сознание. На губернатора напал человек, который обладал сверхъестественной силой. Когда его смогли скрутить, он порвал наручники, и не обычные с цепочкой, а такие, знаешь, на шарнирах! Потом перебил вооруженных полицейских и спокойно ушел. Сегодня я узнала, что в его крови обнаружен какой-то вирус...

– Очень интересно. – Редактор умел схватывать все на лету.

– И еще я узнала, что власти скрывают от населения подобные случаи. А таковых уже набирается около десятка – в северных районах области подобные случаи уже принесли полдюжины трупов и человек двадцать пропали без вести. Короче, я уже купила спальный мешок и рюкзак, и если вы хотите эксклюзив, то перегони мне задаток на поездку. А то потратилась сильно, на одну зарплату не вывезу...

Когда онлайн-банк оповестил о пополнении счета, Эля выдохнула:

– Ну, вот и всё, отступать некуда – позади Москва.

– Мы и сегодня не имеем ясного представления, как произошли вирусы. Дело в том, что они настолько малы, что в практическом смысле не оставили после себя никаких ископаемых останков, по которым можно было бы изучить их эволюционную историю, – заведующая вирусологической лабораторией Восточного Университета Ирина Чайкина грустно улыбнулась сидящей напротив неё Эльмире. – Наука рассматривает три основные теории происхождения вирусов, но каждая из них имеет четко выраженные необъяснимые факты, перешагнуть через

которые невозможно. Мы не можем даже определиться с правильными задачами для исследования, потому как с каждым новым исследованным вирусом, который удастся глубоко проанализировать, вопросов становится только больше. Вот, к примеру, вы знаете, что вирус, находящийся вне клетки, не проявляет никаких признаков жизни?

Слово «никаких» Ирина специально выделила повышением тона, чтобы обратить на это особое внимание журналистки, которая, как она считала, ничего не понимает в вирусологии.

В белых медицинских халатах – а только в них было положено находиться за порогом исследовательской лаборатории – за столом сидели две женщины примерно одного возраста – немного за тридцать. У одной халат был аккуратно подшит по фигуре и в меру укорочен – достаточно для того, чтобы подчеркивать красоту ладно скроенной фигуры, у другой халат был явно из числа дежурных халатов, которыми пользовались все кому не лень, и висел он некрасивым белым мешком, совершенно скрывая прекрасное тело.

Молодые женщины говорили уже больше двух часов.

– Вы хотите сказать, что в определенных условиях, вирус не является живым? – спросила Эля, совершенно точно зная ответ на этот вопрос, но не желающая своей компетенцией пугать такой полезный источник информации.

– Именно так. И в таком состоянии вирус может находиться практически неограниченное количество лет. Речь может идти о сотнях, и даже тысячах лет. Согласно одной из версий, вирусы имеют внеземное происхождение, и попали к нам из других цивилизаций, проводя в космосе многие миллионы лет. Пока вирус не попадёт в благоприятную среду, пока он не окажется в живой клетке, он, выражаясь фигурально, скорее мёртв, чем жив. Фактически мы говорим о существе, которое находится на самой границе – между жизнью и смертью. Более никакое живое существо на Земле не приближено к границам смерти настолько близко, как вирусы. Мы иногда даже шутим, что вирус – это не смерть жизни, а жизнь смерти. И в этой шутке есть огромная доля правды...

Пробиться сюда, в вирусологическую лабораторию, Эле стоило больших трудов и задействования всех возможных связей – вплоть до вице-губернатора, отвечающего в области за медицину. Правда, пришлось пообещать этому чиновнику согласие на ужин в шикарном ресторане, но это уже были частности, которые Элю сильно не заботили.

Осматривая обстановку кабинета заведующей лабораторией, Эльмира обратила внимание на обилие иностранной научной литературы, аккуратно расставленной на нескольких полках – в том числе восточных стран – Китая, Японии, Кореи. Эля на собственном опыте знала, насколько быстро сегодня электронные носители и всемирная паутина вытесняли из практической науки печатную литературу. Нужно было сохранять «безопасную» нить разговора, и поэтому Эля обратила на книги внимание своей собеседницы:

– Скажите, – она перевела взгляд на Ирину: – Наличие такой библиотеки помогает вам в своей работе, или это лишь интерьер кабинета?

Спросила, и прислушалась, а не переиграла ли она, не оскорбила ли свою собеседницу. Но Ирина только улыбнулась:

– Это хоть и старые исследования, и некоторые положения уже опровергнуты современными представлениями о вирусологии, все же искать ответы иногда лучше в печатных книгах. Пока найдешь то, что ищешь, всегда попутно зацепишь еще несколько направлений, которые могут помочь даже больше, чем изначальный объект поиска, – Ирина доверительно приблизила к собеседнице голову: – Невольно так уходишь от неизбежного формирования в своей голове «клипового мышления», которое становится бичом нашего современного научного общества, когда ты работаешь в предельно узких рамках, и перестаешь адекватно воспринимать то, что находится за пределами этого коридора. Только расширение кругозора, других вариантов нет... но кругозора глубокого, а не такого поверхностного, какой мы получаем в общении с современными СМИ.

Это явно был укол в сторону журналистки, но нужно было держать удар.

– Я вас понимаю, – Эля улыбнулась в ответ. – Мне, как журналисту, тоже нелегко сохранять широту взглядов и глубину понимания... с таким информационным напором на сознание, которое сейчас рушится на головы обывателей, сохранить разум и умение анализировать становится всё сложнее и сложнее. Хорошо вирусу – выключился на время, и лежи себе спокойно. А потом, когда надо – очнулся во всей своей красе... хоть и без мозгов.

– Смертельной красе, – поддержала Ирина.

– Смертельной... – невольно повторила Эля. – А вы сами читаете восточную литературу?

– Конечно, – кивнула Чайкина. – Я владею китайским языком в степени, достаточной для общения с китайскими коллегами.

– Интересно, – Эля выразила неподдельное восхищение. – Сложно было учить такой необычный язык?

– Если есть цель, – сказала Ирина, – то нет ничего невозможного.

– Это верно, – согласилась Эля. – А вот у меня еще один есть вопрос... уж не знаю, как вы на него отреагируете...

– Смотря о чем, – пожала плечами Ирина. – О моей личной жизни писать ничего не надо, она у меня вся здесь, в науке...

– Ну, этим вы меня не удивили, – Эля блеснула глазами, так как женщины задели друг друга за живое. – Я хочу спросить о...

– Спрашивайте.

– Несколько лет назад я прочитала в одном научном журнале об исследованиях, которые американцы проводили в Африке... и которые дали революционные результаты... кажется, это был профессор Дэвид Балтимор...

– Удивительные познания для не специалиста, – покачала головой Ирина. – Вы явно подготовились, прежде чем пришли сюда. Балтимор – личность весьма и весьма закрытая, и если честно, я удивлена, что вы смогли откопать его в открытой печати. И о чем вы там прочитали?

– Эбола... – сказала Эля. – И не только...

– Эбола? Насколько мне известно, там и наши российские представители хорошо поработали, ведь именно мы предложили формулу вакцины... кажется, от России там работал со своей командой профессор Симахин. Знаете о таком?

– Что-то слышала, – кивнула Эля.

– «Что-то», – усмехнулась Ирина. – В вирусологии это звезда первой величины! Правда, что-то последнее время я не вижу его новых работ. Да и на симпозиумах он перестал появляться...

– Есть отрывочные сведения, – сказала Эля, – что под прикрытием борьбы с Эболой, американцы проверили в действии новый вирус, который, попав в тело человека, превращал свою жертву в некое подобие зомби – лишая его способности самостоятельно размышлять, но заставляя, при определенных условиях, выполнять любые команды. Их нельзя было назвать мертвецами, так как организм сохранял все жизненные процессы, но и живым в полной мере их назвать тоже было уже нельзя. Эдакие вирусные монстры...

– Каким, интересно, образом вирус мог так повлиять на человека? – Ирина задала вопрос практически сразу, без паузы.

– Я не знаю, – Эля развела руками. – Я же не специалист. Потому и спрашиваю. Либо это фантастика, либо ваши заокеанские коллеги в деле изучения данной проблематики оторвались далеко вперед. Ведь есть же мнение, что вирусы могут выстраивать в жертве целые колонии со строгой иерархией и управлением. Почему этой колонии и не управлять человеком?

Ирина несколько секунд молчала, прежде чем ответить, и это молчание Эля, переоценив Ирину, рассмотрела как глубокое знание проблемы.

– С профессором Чжиминем из Пекинского Университета мы обсуждали одно направление, которое сегодня вырисовывается в вирусологии под названием «десятый порядок вирусов», но оно еще очень зыбкое, контурное, может быть, и это скорее всего, ошибочное...

– Что за направление? – Эля аккуратно подтолкнула собеседницу к размышлениям, боясь отказа в дальнейшем комментарии.

– Сейчас вирусы классифицированы в семь порядков, которые включают в себя всё их разнообразие, а это около семи тысяч исследованных видов. Наука вплотную подошла к восьмому и девятому порядку, которые незначительно отличаются некоторыми особенностями своего строения и взаимодействия с живой клеткой, и пока ещё официально не признаны из-за некоторых расхождений в классификации. Но сегодня кое-кто уже заговорил о ещё одном порядке вирусов, который кардинально отличается от всех предыдущих.

– И что же это? – спросила Эля, лучше Ирины зная ответ на этот вопрос.

– Если коротко, то речь идёт о таких вирусах, которые при попадании в какой-либо организм, при известной «критической массе», формируют некий коллективный разум. Затем они выстраивают в своей жертве альтернативную систему управления, заставляя определенные группы мышц не только сокращаться, но даже производить более согласованные действия – например, демонстрировать зачатки безусловных рефлексов, что возможно, как вы понимаете, только при наличии высокоразвитого управляющего центра. Причем, заставляя мышцы сокращаться, эта, с позволения сказать, «система управления», не реагирует на обратные сигналы о боли, из-за чего сила такого сокращения может быть запредельной – вплоть до разрывов мышечной ткани и ломки костей.

– Коллективный разум у вирусов? – Эля выпучила глаза, демонстрируя удивление. – Разве это возможно? Ведь вирус – это даже не клетка, даже не бактерия! Это же вообще, крохотный кусочек не понять чего!

– Смело? – вопросом на вопрос ответила Ирина. – Но ведь и вы только что сказали о том, что читали про колонии вирусов, которые могут управлять своей жертвой. Вот вам и подтверждение!

– Боюсь спросить, откуда такие выводы? – Эля затаила дыхание, боясь прервать собеседницу.

– Чжиминь много работал в Юго-Восточной Азии, изучал вопрос Вуду, а потом он так же был в Африке, систематизировал знания по вирусу Эбола, лихорадке SG-14 и, конечно, по вирусу Z-08, который Чжиминь и относит к «десятому порядку». Но еще раз говорю – по «десятому порядку», который мы, предположительно, считаем «условно разумным», на сегодняшний день собрано крайне мало научного материала, чтобы можно было делать какие-то однозначные выводы. Нет достаточной статистической базы для изучения. И мне, кстати сказать, очень не хочется, чтобы на новостных лентах появилась информация о «десятом порядке».

– Это секретно? – спросила Эля.

– Не знаю. Нет, наверное. Мне просто не хочется выглядеть посмешищем, так как еще раз повторю – «десятый порядок» это еще даже не гипотеза. Это зыбкое предположение, в основу которого легли наблюдения двух научных групп. Никто в мире пока еще не подтвердил и не опроверг это революционное предположение профессора Чжиминя.

– И Симахина... – подсказала Эля.

– И Симахина, – кивнула Ирина.

Эля затаила дыхание, прежде чем задать, пожалуй, главный вопрос сегодняшней встречи – то, ради чего она пришла сюда, пообещав ужин при свечах несимпатичному для нее человеку:

– А вы... вы работаете над «десятым порядком»?

Ирина встала из-за стола, прошла через весь кабинет и посмотрела в окно. Когда молчание затянулось, она повернулась:

– Эльмира, я думаю, что сегодняшний разговор у нас ушел далеко в сторону, от той темы, которая была обозначена в заявке вашего информационного агентства. Сегодня мы достаточно поговорили с вами на тему вирусологии в жизни общества, поразмышляли о полезности вакцинации от гриппа, коснулись передовых разработок. Но давайте на этом остановимся. Мне действительно нечего вам сказать. Я и так сказала вам много больше, чем того требовала заявка вашего издания. И сейчас мне даже перед вами немного неудобно, что приходится заканчивать беседу в жесткой форме.

– Конечно, вы возбудили внимание, а теперь – стоп, – Эля постаралась улыбнуться. – К тому же, как вы заметили, нашу беседу я не писала на диктофон, а лишь тезисно отразила в блокноте. Кто же мне поверит, что вы мне такое говорили.

– Ну, и хорошо, если так, – кивнула Ирина. – Тогда больше не будем друг друга задерживать.

Эля встала. Уходить в ситуации, когда ты стоишь на пороге тайны, казалось ей настоящим безумием. Но выхода не было. Она и так чувствовала, что узнала слишком много. Больше, чем было нужно для написания статьи о полезности вакцинации от вируса гриппа. Она поняла главное – лаборатория вирусологии Восточного Университета РАБОТАЕТ над вирусом «десятого порядка», иначе бы Чайкина не знала того, о чем в мире могло знать не больше дюжины людей.

– Можно последний вопрос? Он вас сильно не затруднит.

– Ну, попробуйте.

– Вчера вам для исследования привезли образцы...

Ирина не дала Эле договорить – она вдруг резко взмахнув рукой в сторону выхода, срывающимся голосом выпалила:

– Всего хорошего! Дверь вон там!

– Разве это такой сложный вопрос? – удивилась Эля. – Чтобы вызвать такую бурю эмоций?

– Я не считаю возможным обсуждать с вами эту проблему, – ответила Ирина. – К теме нашего разговора она не имеет никакого отношения!

– Зря вы так считаете, – покачала головой журналистка. – В Африке ваши коллеги, да и сам Чжиминь, столкнулись с точно таким же проявлением вируса Z-08, как то, что вчера произошло в областной администрации. И вы это знаете! Мир стоит на пороге огромной катастрофы – скрывая существование которой, вы не делаете людям добра. Пока мы будем это скрывать друг от друга, вирмоны уничтожат человечество. Всего вам хорошего.

Эля повернулась к выходу.

Некоторое время Ира стояла молча, лишь бегающими глазами выдавая крайнюю степень возбуждения, но она крепко держала себя в руках, не давая эмоциям вырваться наружу.

– Откуда... вы... про вирмонов? Это же...

В этот момент Эльмира громко хлопнула дверью. На выходе из исследовательского центра она со злостью бросила помятый белый халат в корзину для бахил и перекрестилась.

Подъезжая к своему дому, Эля снова увидела на лавочке человека в красной куртке. Он сидел в прежней позе, кажется, даже не шелохнувшись. Припарковав машину, Эля достала из сумочки пистолет, дослала патрон в патронник и вернула оружие в сумочку так, чтобы в случае чего его можно было быстро оттуда извлечь.

– Что-то раньше я тебя тут не видела, дядечка, – подумала вслух Эльмира. – А сегодня ты весь день мне глаза мозолишь.

Забрав из машины купленные вещи, она прошла мимо сидящего мужика, скользнув по нему взглядом. Его руки были в прежней позе, испачканные в чём-то буром, а глаза неотрывно смотрели перед собой. Эля увидела, как он моргнул, из чего сделала вывод, что мужчина жив – уж больно монументально и обездвижено он сидел на этой лавке.

В подъезд Эля вошла, ощутив хорошо забытое чувство опасности – как несколько лет краду она входила в подъезды с мыслью, что там её ждет убийца. Но на лифтовой площадке никого не было, и вскоре она уже оказалась в своей квартире.

Первым делом Эля натянула на ноги термоноски и новые ботинки. Ведь «доктор прописал» их носить дома – надо было выполнять «курс лечения».

На обед были остатки рагу, затем она вытянулась на кровати, где и вспомнила про флэшку. Пока запускался компьютер, Эля случайно выглянула в окно и увидела, как возле сидящего на лавочке человека стоит дворник в ярко-оранжевом жилете и размашисто жестикулирует. Однако собеседник оставался неподвижен, и дворник вскоре отошел от него.

Воткнув флэшку в USB-порт, она нашла нужный видеофайл и запустила его. Некоторое время картинка показывала полупустой холл, где были видны только охранники, сидящие на своём посту возле «вертушек» и два-три посетителя, стоящих возле гардероба. Но вот рухнуло стекло возле входа, и в холл вошел человек...

– Пряма, как терминатор, – сказала Эля и вдруг замерла, неотрывно глядя в экран.

По спине у нее пробежал противный холодок, а сердце вдруг бросилось вскачь.

– Это же...

Она мгновенно подскочила, и метнулась к окну. Бросив взгляд вниз, она снова перевела его на экран компьютера. Сомнений у нее не оставалось.

Внизу сидел именно тот человек, который сейчас на экране компьютера крушил охрану административного здания.

Первым делом она схватила из сумочки пистолет, но тут же увидела, как охранник стреляет этому монстру в спину, а тот даже не дергается. Пистолет полетел на кровать – со всей ясностью она вдруг осознала, что ничем он ей не поможет.

Нужно было взять себя в руки, одуматься, но Элю стал бить какой-то озноб, и она не находила себе места. В голове беспорядочно летели самые безумные мысли, пока она, наконец-то, не вспомнила про Романа. Схватив телефон и судорожно набрав друга, она чуть не выкрикнула:

– Рома! Он здесь!

– Кто? – спросил Роман, еще не понимая, о ком идет речь.

– Вирмон, который напал на губернатора!

– Где здесь?

– В моём дворе. На лавочке сидит. С самого утра сидит. Ты, верно, мог его видеть, когда выходил от меня!

– Ну да, был какой-то мужик... – припомнил Рома. – В красной куртке... неужели он? Да ла-адно!

– Да он, – поспешила заверить Эля. – Я сейчас видео из областной администрации смотрю – точно он.

– Что он там делает?

– Просто сидит. Неподвижно! Приезжай ко мне! Мне страшно!

– Дверь заблокируй! Я скоро буду! Никому не открывай до моего приезда!

– Хорошо...

– Полицию не вызывай, – сказал Рома. – Я вызову кого надо.

– Понятно.

– И это... если до моего приезда во дворе что-то начнётся – в окно не высовывайся! Ты меня хорошо поняла?

– Да, Ромочка, я всё поняла!

– Я скоро буду!

Зря, конечно, он сказал ей «не высовываться». Эля бросилась искать свою маленькую видеокамеру, на которой был хороший zoom, и можно было отчетливо снимать удаленные объекты. Камера нашлась, и вскоре на небольшой треноге Эля установила её на подоконнике и подключила в сеть. Флэшка позволяла сохранить часа три записи, и поэтому камера сразу включилась в работу.

Не прошло и двадцати минут, как во двор въехал черный, наглухо тонированный автобус «Мерседес» и такой же тонированный «Геленваген». Из них выгрузились шесть человек, одетых в тяжелое снаряжение, закрытые бронешлемы и с бесшумными автоматами «Вал» в руках. Кроме этих шестерых, вышли еще шестеро, но в легком снаряжении – они держались за спинами своих «тяжелых» собратьев.

– Вот тебе бабушка и Юрьев день, – вырвалось у Эльмиры. – А еще говорит, что там не работает...

«Тяжелые» взяли своего клиента в полукольцо и жестами стали показывать, чтобы он лёг. Вирмон на них не реагировал. Тогда двое приблизились к нему и, набросившись, повалили на спину. Подбежали остальные, началась куча-мала, но вдруг из этой кучи «тяжелые» стали вылетать как пушинки, падая на землю метрах в трех-четырех от свалки.

– Все назад! – раздалась громкая команда.

Вирмон встал на ноги среди лежащих бойцов, сделал несколько шагов в сторону «Мерседеса» и вдруг завыл – низко и протяжно, да так, что у Эли от страха свело скулы – именно этот крик она когда-то слышала в далекой Африке...

– Огонь, – скомандовал тот же громкий голос.

Раздалось несколько приглушенных хлопков, и Эля увидела, как из головы вирмона пыхнуло облачко красного цвета – пуля вынесла ему мозги. Он упал, словно подкошенный и больше не шевелился. Эля метнула взгляд на камеру, убеждаясь, что запись продолжается.

В течение еще двух-трех минут тело убитого было упаковано в черный мешок и уложено в автобус. Еще спустя пару минут в пустующем дворе ничего уже не напоминало о том, что здесь произошло. Эля села в кресло и прикрыла глаза – в мире происходили события, которые выбивались далеко за рамки общепринятых правил и понятий. Очевидно, что назревало что-то такое, что в ближайшие годы должно коренным образом перевернуть привычный мир, заставить человечество снова бороться за своё существование! И всё это проходило мимо большинства, задевая только предельно узкий круг людей, посвященных в некую тайну...

Эля подскочила и бросилась метаться по квартире. Она перебирала какую-то мелочь, отбрасывая в сторону, и наконец-то её взгляд остановился на круглой оранжевой коробочке от киндер-сюрприза, стоявшей в прихожей на полочке рядом с другими безделушками. Вытряхнув из нее содержимое, Эля забежала в ванную комнату, нашла упаковку краски для волос, вынула оттуда полимерные перчатки, и, надев тапочки, выпорхнула из квартиры. Сбегая вниз по лестнице, она чуть не столкнулась с поднимающейся пожилой соседкой, которая выглядела белее моли, но останавливаться не стала и выбежала на улицу.

Подбежав к лавочке, Эля упала на колени, высматривая что-то на земле...

– Есть! – вместе с песком она зачерпнула одной половинкой киндер-сюрприза сгусток крови и, закрыв крышкой, бросила киндер-сюрприз в перчатку, завязала и вложила этот пакет во вторую перчатку.

На нее безумными глазами смотрел дворник-узбек, который, от страха позабыв русский язык, что-то бормотал на своём:

– Улар уни олдирди...

Эля не стала обращать на него внимание и вернулась в подъезд. Лифт ждать она не стала – зуд был еще тот, и поэтому поднялась на свой десятый этаж чуть ли не бегом. Квартира была

открыта, но ей сейчас было не до таких мелочей. Затворив дверь, она несколько мгновений разглядывала образец крови, только что изъятый ею с места происшествия.

– Ну, теперь у меня есть свой образец... – громко сказала она.

– И для чего он тебе? – с кухни на нее смотрел Роман.

– Боже! – Эля тихо взвизгнула и схватилась за сердце. – Напугал! Ты как здесь... а, я же дверь не закрыла!

– Вот именно! А я тебя предупредил – дверь до моего прихода не открывать!

– Ты на лифте поднимался?

– Да, – кивнул Рома. – И слышал, как кто-то грохотал тапочками по лестнице!

Эля прошла на кухню и села на табурет, Рома встал сзади и ненавязчиво начал массировать ей шею и плечи.

– Рома, я боюсь! Почему он пришел именно сюда? Почему он сидел тут сутки? Меня ждал? Я же единственная, кто в этом городе знает, что такое Z-08!

– Разберемся... – пространно ответил Роман. – Единственная ты, или нет.

Несколько минут она молча наслаждалась массажем, постепенно успокаиваясь и приводя в нормальное состояние свой разум, а с ним и способность размышлять.

– Вроде у меня начинает складываться картина, – наконец, сказала Эля. – С самим вирусом мне всё понятно, но вот есть одно звено, которое в этой схеме мне не удастся никуда пристроить – оно везде стоит НАД ситуацией...

– И что же это? – спросил Рома.

– А сейчас еще и надо мной...

– И?

– Это ты.

Эля дернула плечами, сбрасывая его руки и встала. Пройдясь по квартире, не находя себе места, она встала в коридоре и глядя на Рому, так и стоящего на кухне, сказала:

– Может быть, все-таки ты объяснишь мне некоторые неувязки в своей биографии?

– Их нет. Вся биография у тебя на виду, – пожал плечами Рома. – Я свою жизнь ни от кого не прячу.

– Но о ней, тем не менее, никто и не знает, – парировала Эля.

– Похоже, ты готова поверить в любую сказку, какую я тебе расскажу, – рассмеялся Роман. – Не надо. Из того, что тебе известно – вполне достаточно, чтобы доверять мне, ждать от меня помощи и поддержки, и любить меня.

Рома протянул, призывно, к ней руки, но Эля вывернулась, избегая объятий. Как мужчина он её сейчас совершенно не интересовал.

– Это же ты вызвал РОСН?

– Ты даже знаешь такие названия? – удивился Рома.

– Знаю. Из прошлой жизни.

– Ладно, давай договоримся, – Рома посмотрел ей в глаза: – Я не лезу в твое прошлое, а ты не лезешь в моё. Когда будет нужно, мы оба друг о друге узнаем столько, сколько будет надо. А сейчас поговорим о нашем деле. Ты, я вижу, куда-то собралась?

Рома многозначительно посмотрел на рюкзак и спальный мешок.

– Да, – кивнула Эля, одновременно соглашаясь и со всем остальным. – Я хочу проехать туда, где были подобные случаи и поговорить с очевидцами.

– Для чего?

– Я хочу написать об этом статью, – сказала Эля половину правды. – Для этого мне из Москвы уже перевели деньги – командировочные расходы. Завтра утром я еду. Не пытайся меня отговаривать. Если хочешь – поехали вместе.

– Ты поедешь на своей мыльнице? – усмехнулся Рома.

– Чем тебе не нравится моя машинка?

– Там дороги в жутком состоянии. Местами их вообще нет. Мосты иногда падают. Особенно после прошлогоднего тайфуна.

– Я просила не отговаривать! – напомнила Эля.

– Нисколько, – мотнул головой Рома. – Поехали на моём джипе. И машина более проходимая, и вдвоём не так страшно...

– Ты меня и пугаешь, и радуешь. Тебе-то это зачем?

– Я тебе уже говорил. За народ свой переживаю. А надвигается на нас запредельный ужас, который мы пока еще в силах пресечь!

– Как твои кураторы из госбезопасности отнесутся к твоей поездке, да еще и со мной?

– Думаю, одобрят, – усмехнулся Рома. – Но не поддержат...

– Почему же?

– Скажем так – у них главная версия происходящего касается не вируса, а гипнотической обработки жертвы – от которой жертва и становится сверхсильным монстром. Комиссией, которая сформирована при госбезопасности, вирус рассматривается только как средство ослабления человека перед его ментальной обработкой. Поэтому они прикладывают усилия к поиску человека, или группы лиц, которые гипнотизируют своих жертв. Собственно вирус их интересует не в первую очередь.

– Ты тоже так считаешь?

– Я пока не склонен верить ни одной версии, и поэтому я готов присоединиться к тебе. Вместе нам будет и веселее и безопаснее.

– Ты интересную версию изложил. Почему ты сам в нее не веришь?

– Потому, что чекисты сами верят в нее лишь потому, что у них нет более-менее толковых результатов исследования влияния вируса на человека.

– А как же лаборатория Симахина?

– Который пропал? Поверь – его пропажа – это не дело рук государства. Здесь что-то другое. С одинаковой вероятностью мы можем говорить как о его гибели, так и о том, что его похитили с целью дальнейшей работы над этим вирусом. Вместе с ним пропали все его наработки и наиболее ценные сотрудники.

– А Чайкина? Из Восточного Университета?

– Вот она сейчас и проводит анализы для комиссии – результаты уже скоро будут получены. Но, к сожалению, без нормальных полевых исследований.

– То есть, ни у кого в голове не укладывается, что вирус может быть разумным?

– В том числе и у меня не укладывается, – усмехнулся Рома. – Как это?

– Потом объясню, – отмахнулась Эля. – Лучше скажи, ты в походы ходил?

– Всю свою сознательную жизнь, – сказал Рома. – По горам и лесам, по полям и тундре. Думаешь, что в этой поездке нам придется ходить пешком?

– Не хотелось бы, но готовым к этому нужно быть во всеоружии. Кстати, у тебя есть оружие?

Рома по-иному взглянул на свою собеседницу – сейчас она заговорила очень серьезным языком, совершенно отчетливо представляя себе значение оружия в предстоящем походе.

– Есть. Не чета твоему пистолету.

– Травматический пистолет, как я поняла, против них бесполезен. Если бы он захотел меня убить – мне нечего было бы ему противопоставить.

– Единственное, что ты сможешь сделать – стреляй по глазам. Да, голову ему не разнесет, но, по крайней мере, лишившись глаз, он не сможет видеть, где ты, а ты в это время сможешь спокойно удрать.

– Я запомню твой совет, – кивнула Эля. – Тогда давай обговорим наши дальнейшие действия...

Они сели за стол, где Эля развернула карту и положила рядом лист бумаги – отмечать этапы маршрута и необходимые припасы.

Глава 3

– Алло, Эля?

Эльмира прикрыла трубку рукой и тихо сказала Роману:

– Это Саша, патологоанатом...

Рома кивнул, мол, продолжай разговор.

– Да Саша, привет, – сказала она в трубку.

– Тут такое было... – даже Рома слышал в трубке надрывное дыхание.

– Что?

– Ты, конечно, можешь мне не верить, но...

– Говори!

– Давай так сделаем. Ты приезжай к нам, как будешь близко, позвони, я выйду, встречу тебя и всё тебе расскажу.

– Так что же все-таки случилось? – Эле не терпелось узнать, что произошло в морге такого сверхъестественного, что заставляет выдавшего виды патологоанатома так надрывно дышать.

– Случилось то, о чем ты говорила... – выдохнул Александр. – Нас ждёт катастрофа...

– Ладно, я скоро приеду.

Эля отключилась и несколько мгновений смотрела на Романа. Тот ухмыльнулся:

– Что, началось в колхозе утро?

– По-видимому, да, – кивнула она. – Едем?

– Едем!

Кто-то подпер машину Романа, и поэтому они поехали в морг на «витце». Эля крутила рулем, ругалась на нерасторопных водителей, пыталась даже объехать пробку по дворовым проездам, и вскоре они уже подъезжали к городскому моргу. По звонку Александр вышел её встречать.

– Привет, – сказал он и покосился на Романа.

– Это со мной, – сказала Эля. – Он в теме, при нем можно говорить обо всём. – Что случилось?

– Да уж случилось... пошли...

Они зашли в морг, прошли по длинному коридору в кабинет патологоанатома, сели за стол.

– Короче, Эля, – сказал Саша. – Я думал, что схожу с ума...

– Дай угадаю, – сказала Эля. – Труп встал и пошел по моргу?

Саша нервно кивнул.

– Откуда ты...

– Я такое видела, – сказала Эля. – Когда работала в Африке на локализации лихорадки Эбола. Я была в российской медицинской группе. Мы встретили подобное явление и пытались его изучать. Сейчас, как ты видишь, оно добралось и до нас...

– Но это же нереально! – выкатив глаза, сказал Саша. – Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда! Они же умерли!

– Но оно есть! – спокойно усмехнулась Эля. – Расскажи, что произошло?

– Я долго провозился с тем старикашкой, помнишь, которого привезли на вскрытие между охранниками?

– Помню.

– Потом, когда я его зашил, а санитары его одели и приготовили возвратить родственникам, я пошел пить чай в свой кабинет. Только налил в кружку кипятка, как слышу крик. Выбегаю в коридор, вижу, как из главного зала бегут два моих санитара. Они как раз должны

были подготовить второго охранника к вскрытию. Ну, думаю, что там такое, пошел посмотреть. Захожу, а там посреди зала лежит этот охранник. Лежит и дергает руками и ногами. У меня аж в груди похолодело...

– Где он сейчас? – спросила Эля.

– Так их обоих забрали... эти... на большом черном микроавтобусе и джипе. В касках и с автоматами.

– Они сразу приехали?

– Нет, наверное, через полчаса.

– Кто их вызывал?

– Точно не я. В это время я валерианку у себя в кабинете пил, и коньяк.

– И всё это время труп там шевелился?

– Угу, – кивнул Саша. – Он потом еще и ходить пытался. Я когда зашел, а он еще лежал, я же специально посмотрел – точно ли это он. А то, может, думаю, санитары меня разыгрывают – нарядились в его форму и «мочат корки». Они у меня такие. Любят безобидный розыгрыш. Но я посмотрел – это точно он был. С разбитой глазницей. А такая рана смертельна. Тут без вариантов. А потом он ползать начал. Я посмотрел того, которого первого вскрывал – тот как лежал, так и лежал, холодный. А это не холодный был, клянусь. Наверное, даже горячий.

Эля откинулась в кресле.

– Это получается, он первого охранника не заразил, – размышляла она. – А вот второму охраннику, когда злодей ему пистолет в глаз кинул, наверное, прилетели капли крови с руки вирмона, пораненной об стекло. Но что-то быстро процесс заражения в организме прошел, с учетом того, что кровотока в трупe не было...

– А кто мог вызвать тех, кто трупы охранников забрал? – спросил Рома.

– Не знаю. Но заехали они, как к себе домой – быстро зашли, сразу по коридору, явно знали куда идти и что искать. Там пару раз чем-то громко хлопнули, а потом трупы в черных мешках вынесли, бросили к себе в машину и уехали. Мимо меня они проходили, но ни слова даже мне не сказали. Я даже не знаю, кто это мог быть. Ты не знаешь? – Саша посмотрел на Элю.

– Мне кажется, – усмехнулась она, – лучше и не знать.

– Тоже верно, – кивнул патологоанатом.

Затем они осмотрели место, где всё это случилось, но там уже ничего не выдавало произошедшее – только ряды каталок с холодными голыми трупами. И гулкая тишина.

На улице в нос им ударил свежий морской воздух, который тянулся с моря по полуострову, на котором стоял город.

– Зачищают, – сказал Рома. – Не думаю, что они по вызову приехали. Просто так совпало.

– Тоже так думаю, – кивнула Эля. – Два других трупа искать, значит, уже бессмысленно. Их тоже уже увезли, в «неизвестном направлении». А вот интересно, как твои кураторы меня воспринимают? Они же видят, что я сую свой нос не в свои дела!?

– Они мне не кураторы, – буркнул Рома.

– И всё же? – не унималась Эля.

– Если бы хотели, давно бы уже на беседу пригласили. Профилактическую.

– Что-то не приглашают.

– Значит, не хотят тебя «профилактировать». Значит, пока что ты всё правильно делаешь...

– Или может быть, еще не определились, насколько я опасна?

– Может и так...

Какое-то время они кружили на машине по городу, скорее беспечно, без какого-то понятного маршрута, и как-то так само получилось, что они оказались на видовой площадке, с

которой открывался прекрасный вид на город, бухту и мост, связывающий берега бухты, которая рассекала город на две части.

Здесь было красиво и многолюдно. А еще было... как-то беззаботно. Люди смеялись, разговаривали, и никому не было никакого дела до пары, сидящей в «витце». И уж тем более, никому никакого дела не было до вирмонов, которые были где-то рядом...

– Радуются, – сказала Эля. – И ведь никто не понимает, не знает, что нас ждет...

– А может, – сказал Рома. – И к лучшему, что никто ничего не знает. Паника – это тоже не есть хорошо.

– Так-то да, – согласилась Эля. – Но всё равно...

Они вышли из машины и встали перед капотом, обнявшись. Огромный мост, украшенный множеством ярких ламп, светился прямо перед ними.

– Рома, – Эля повернулась к собеседнику. – Как ты думаешь, что нас ждет?

– Смерть, – выдохнул Роман. – Только одно не ясно – когда?

– Тьфу ты, – усмехнулась Эля. – Никакой в тебе нет романтики...

– Поехали собираться, – предложил Рома. – Завтра рано вставать и далеко ехать.

– Поехали, – кивнула Эля.

– Знаешь, – Эля сидела рядом с водителем и смотрела на открывшийся впереди перспективный вид низководного моста через северную заводь морского залива – четыре километра металла и бетона над водной гладью. – Я ловлю себя на мысли, что не воспринимаю за убийство человека то, что увидела вчера. Нет никаких переживаний!

– Ну, правильно, что не воспринимаешь, – кивнул Рома. – Он давно уже перестал быть человеком. Это вирмон, которого не должно быть жалко. И кстати, будь готова, что нам лично придется столкнуться с такой проблемой...

– Ты предполагаешь, что мы будем убивать этих тварей?

– Предполагаю. Но очень этого не хочу.

После того, как спецназ госбезопасности расправился с вирусным монстром, и после поездки в морг, Рома просидел с Элей до полуночи, а потом, не смотря на стенания и мольбы, пропал куда-то на всю оставшуюся ночь, и появился только утром – на своём «Лэнд Крузер Прадо» в 75-м кузове – машине, которую японцы уже не выпускали, но которая до сих пор своей надежностью выделялась из числа новоявленных джипов разных фирм и годов выпуска. Старенький и потрепанный вездеход, который, по всей видимости, перепахал под своим суетливым хозяином весь Дальний Восток, сейчас довольно ходко гнал по трассе, и даже на участках, где ограничение скорости составляло 110 километров в час, он не краснел перед другими участниками движения. В багажнике джипа лежали рюкзаки, спальные мешки, питьевая вода в пластиковых пятилитровках, две коробки с консервами и другими продуктами, а так же всё то, что еще могло пригодиться в предстоящем мероприятии.

Ближе к вечеру они добрались до морского побережья, проехав по диагонали практически всю населенную часть области, и остановившись на одной из последних заправок, решили перекусить и немного отдохнуть – им предстояло преодолеть еще около трехсот километров по не самой лучшей дороге. С населенными пунктами тут уже было туго – житель западной части страны ни за что не поверит, что бывают в России места, где по сто и более километров можно не встретить ни одной встречной машины, не говоря уже о деревнях или сёлах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.